

Медленное получение ответов

Уже после ужина Гарри снова увидел своего Мастера зелий; выпроводив его из комнаты, Гарри поднялся в свою комнату. Как и предсказывал Северус Снейп, он плакал над неподвижными фотографиями своих бабушки и дедушки. Он с благоговением прикоснулся к надписи на книге. Это был почерк его бабушки; кроме того, он узнал имя и фамилию своего Мастера зелий. Он провел весь день, сжимая книгу в руках и глядя на бабушку и дедушку с благоговением, сквозь фонтаны слез. Точно так же он вел себя, когда впервые получил от Хагрида настоящие фотографии своих родителей. Хагрид подарил ему два самых бесценных подарка, которые только можно было сделать: альбом и Хедвиг, и он навсегда останется благодарен полувеликану... даже если из-за него их чуть не съел гигантский паук. Хагрид был, наверное, самым любимым человеком в мире. Следующим, наверное, был Добби - он любил этого маленького эльфа за то, что тот так рисковал ради него: рисковал гневом Малфоя - тот хотел убить его за помощь Гарри. Он был очень рад, что ему удалось обмануть Малфоя и заставить его дать Добби одежду.

"Вот, Поттер, выпейте это", - сказал Северус перед самым ужином. Не успел Гарри спросить, что это такое, как он уже сказал ему: "Это должно помочь справиться с последствиями заклинания".

Гарри не удивился, что он знал об этом - в конце концов, он наверняка велел Малфою сделать это. Гарри содрогнулся при мысли о том, что они оба сидят и смеются над ним. Смеялись ли они над тем, что дядя тоже избил его? Вероятно; Гарри от этого стало холодно. Тем не менее, он взял пузырёк и выпил его, нехотя поблагодарив мастера зелий.

"Почему ты не сказал мне, что он сделал, Поттер? Наверняка даже ты понял, что он в тебя бросил?" с любопытством спросил Северус.

Гарри выглядел сильно ошарашенным, и Северус, вполне справедливо, пришел в ярость.

"Ты думал, я велел ему это сделать?" злобно прорычал Северус.

Гарри сгорбился на своём месте, ожидая неизбежного, хотя и был искренне удивлён тем, что Мастер зелий оказался невиновен в своих обвинениях... вероятно, это было первым в длинном списке преступлений, которые Мастер зелий имел против него. Гарри, казалось, забыл об инциденте с Квирреллом и камнем.

"Скажи мне, Поттер, - прошипел Северус - как мальчик мог поверить, что он способен сказать своему четырнадцатилетнему крестнику, чтобы тот наложил это проклятие? Даже если бы этот проклятый мальчишка не знал, что Драко - его крестник".

"Почему я так не думаю?" Гарри с болью прошептал: "Ты сказал ему послать змею за мной на втором курсе".

Северус потрясённо моргнул - неужели этот мальчишка не видел разницы между безобидным заклинанием Серпенсортия и чёртовым Непростительным? Очевидно, нет; только на что, по мнению этого мальчишки, он способен?

"Давай-ка проясним ситуацию: Ты думаешь, что я способен попросить четырнадцатилетнего мальчишку наложить на тебя Непростительное? Под моей опекой? Под моей крышей? Рисковать тем, что он попадёт в Азкабан за какую-то жалкую месть тебе?" потребовал Северус, ярость бурлила в нем. "Ты не видишь разницы между безобидным заклинанием Серпенсортии и Непростительным?" Под конец он уже шипел, его чёрные глаза опасно сверкали.

Гарри едва сдерживался, чтобы не превратиться в лужу слизи и не умолять Снейпа прекратить свою тираду. Гарри буквально чувствовал, как от него исходит ярость: никогда в жизни он не видел Снейпа в такой ярости. Теперь он жалел только о том, что, черт возьми, не открыл рот.

"Мерлин, Поттер, я не для того спасал тебе жизнь все эти годы, чтобы видеть, как тебе причиняют зло, мальчик!" крикнул Северус, заканчивая свою тираду, внезапно почувствовав себя слишком потрясённым, чтобы злиться. Он не мог поверить, что этот мальчик считает его способным на такое. Пожиратель Смерти или нет, но когда он мог дать мальчику понять, что увидит его в такой боли? Ради Мерлина, он подставил себя под рычание злобного зверя, чтобы спасти его!

Гарри вздрогнул от этого последнего слова. Было два слова, которые он ненавидел больше всех остальных, независимо от того, как они были сказаны. Хорошо это или нет, но он ненавидел слова "мальчик" и "урод", и ему требовалась вся его сила воли, чтобы не вздрогнуть при их произнесении. Может быть, Снейп и не предлагал Малфой сделать это, но для него это не имело никакого значения. Заклинание всё равно было наложено; правда, он с удивлением узнал, что за это заклинание Малфой может получить тюремный срок.

"Поттер, я не просил Драко использовать это заклинание - я не хочу, чтобы мой крестник шёл по стопам моего или его отца. К сожалению, Люциус взял на себя смелость обучать его сомнительным заклинаниям в четырнадцать лет", - прорычал Северус, злясь сейчас больше на Люциуса Малфоя, чем на кого-либо.

Гарри расширил глаза от этой новой информации: Драко Малфой был крестником Северуса Снейпа? Как странно... Конечно, это должно было иметь смысл. Снейп всегда отдавал предпочтение Драко; теперь он знал, почему, или, во всяком случае, думал, что знал.

"Я знаю, что мой крестник не знал, что делал... Я должен спросить, что ты собираешься делать", - сказал Северус, тяжело сглатывая; еду принесли, и она оставалась нетронутой в течение последних нескольких минут.

"Этого не может быть; даже я знаю латынь этого заклинания... но я не знал, что это Непростительное", - тихо пробормотал Гарри.

"К сожалению, Драко очень избалован, и он действительно не ожидал, что заклинание так

подействует на тебя. Он обожает землю, по которой ходит его отец, и так было всегда; он долгое время верил, что на его отца во время первой войны было наложено проклятие Империи. Теперь, когда его воспитали в духе определенных мыслей, он просто не может примириться с разницей", - признался Северус, не надеясь, что Гарри позволит Драко хоть раз выйти сухим из воды. Не то чтобы он собирался быть покладистым со своим крестником в новом семестре - он получит урок, - но Азкабан был не тем, что нужно Драко. Это толкнуло бы его на путь мести Поттеру, что, к сожалению, означало бы вступление в союз с Волдемортом.

"Почему ты спрашиваешь меня? Неважно, чего я хочу; Дамблдор всё равно не разрешил бы мне выдвигать обвинения", - сказал Гарри, смущённый тем, что Снейп хотел, чтобы он решал судьбу его крестника. Это было почти как... независимость, а Гарри не привык к такому; он всегда привык к тому, что за него всегда принимали любое решение - и постоянно им манипулировали.

Северусу было любопытно, как Поттер не уважает Дамблдора, но он пропустил это мимо ушей. "Поттер, не будь дураком, ты имеешь большее влияние, чем Дамблдор или Люциус Малfoy", - только и сказал учитель с явным раздражением в голосе.

"Что? Потому что я Мальчик-Который-Выжил?" Гарри с усмешкой произнес это имя, став настолько похожим на Северуса Снейпа, что его учитель очень сильно растерялся. За четыре года знакомства с Гарри Поттером он ни разу не видел, чтобы тот усмехался. Ещё большее удивление вызвало то, как хорошо она подходила к чертам лица Поттера в данный момент.

"Да, - признал Северус; если бы у него была такая сила, он бы выставлял её напоказ... ну, может быть, и нет; всё зависело от ситуации. Он не был уверен, как бы он поступил на месте Поттера, потому что не был и никогда не был на месте этого мальчика. Рассуждения были бесполезны, если ты сам не находился в чьих-то обстоятельствах.

"Ты видел газеты", - в конце концов прошептал Гарри, его лицо склонилось, а поза выражала поражение.

А, подумал Северус, он совсем забыл об этом; Министерство и Пророк сейчас называли мальчика безумным, жаждущим внимания лжецом. Конечно, он бы сказал то же самое, но за последнюю неделю он увидел в мальчике новую сторону, которая, вопреки всему, вызвала у него уважение и нравилась ему, даже если он хотел, чтобы его дерзкий и вызывающий Поттер вернулся к раздражению. Ему было неприятно признавать это и отказываться: ему нравился послушный Гарри, а не высокомерный, самодовольный и откровенно грубый Поттер, с которым он иногда имел дело.

"Возможно, в данный момент ты прав; ты ведь понимаешь, почему они это делают, не так ли, Поттер?" осторожно спросил Северус.

"Они просто не хотят признавать, что он вернулся", - сухо пробормотал Гарри.

"Да. Последняя война была очень страшной... Люди пропадали без вести, их убивали;

Министерство было захвачено. Мир был охвачен страхом, люди надеялись на какое-то чудо... Хогвартс вот-вот должен был быть захвачен войсками Волдеморта, и вдруг в ночь на Хэллоуин всё прекратилось, как будто мир остановился", - объяснил Северус, его голос был призрачным, как будто он заново переживал этот ужас. "Они действительно перестали использовать его имя, опасаясь, что он их обнаружит... Видите ли, он наложил заклятие на своё имя: любой смельчак или глупец, произнесший его, окажется в окружении Пожирателей смерти и навсегда замолчит".

Гарри замолчал - это звучало ужасно. С поразительной ясностью он понял, почему люди отказывались произносить его имя. Почему-то в голове всплыли слова Тома Риддла, сказанные ему в Тайной комнате: "Имя, которое, как я знал, волшебники всего мира будут бояться произносить, когда я стану величайшим колдуном в мире!" Как ни странно, но даже в пятнадцать-шестнадцать лет Волдеморт оказался прав. Если это было то, что вновь ожидало мир волшебников, то игнорирование его не делало его таковым. Они должны готовиться к защите от него. "О, - очень тихо сказал Гарри. Он чувствовал себя очень неловко; он не привык, чтобы ему так прямо говорили правду. Он был по-своему защищён, не так, как Рональд Уизли, но его держали в неведении относительно того, на что действительно способен Волдеморт, а его заставляли играть роль героя.

<http://tl.rulate.ru/book/100317/3426437>